

M. Takas

Белорусский государственный университет, Минск

M. Takas

Belarusian State University, Minsk

УДК 322 (560.11) (091)

РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ОДНОПАРТИЙНЫЙ ПЕРИОД (1923–1946 гг.)

RELIGIOUS POLICY OF THE TURKISH REPUBLIC IN THE ONE-PARTY PERIOD (1923–1946)

В статье показано, что период 1923–1946 гг. в истории Турецкой Республики отмечен сосредоточением власти в руках одной партии – Республиканской народной партии, попытками заново создать страну, развить и преобразовать ее путем модернизации и политики европеизации. Определено, что в ходе процессов социальной трансформации особое внимание уделялось культурной модернизации, а именно разрыву тесной связи с прошлым, что выразилось, прежде всего, в ограничении религии (ислама).

Ключевые слова: однопартийный период; Республиканская народная партия (РНП); Мустафа Кемаль Ататюрк; политика; религиозная политика; ислам.

The article shows that the period 1923–1946 in the history of the Turkish Republic is marked by the concentration of power in the hands of one party - the Republican People's Party, attempts to re-create the country, develop and transform it through modernization and Europeanization policy. It was determined that during the processes of social transformation, special attention was paid to cultural modernization, namely, breaking the close connection with the past, which was expressed primarily in the restriction of religion (Islam).

Key words: one-party period; Republican People's Party (RPP); Mustafa Kemal Atatürk; politics; religious policy; Islam.

На политической карте Европы после войны за независимость Турции (или национально-освободительной войны турецкого народа 1919–1923 годов), когда турецкие патриоты под предводительством Мустафы Кемаль Ататюрка одержали победу в борьбе с военным вторжением и 29 октября 1923 года провозгласили Турецкую Республику, после серии революционных переворотов внутри страны возникло новое государство. Турецкая Республика появилась на мировой арене, унаследовав от Османской империи ее политическую структуру, которая требовала коренных изменений. Первоочередной задачей периода создания Турецкой республики было сплочение общества и его устройство согласно современному, проевропейскому, образцу. В связи с этим религии (исламу) была уготована известная участь – секуляризация и вынесение «на поля» общественной жизни, как это было предусмотрено принятой политикой европеизации. С этих позиций значительный исследовательский интерес представляет вопрос об отношении к религии в Турции в однопартийный период. Целью данной работы является исследование того, каким образом политическая и социальная структуры

определяли государственную религиозную политику. Задачами исследования предусматривается: изучить особенности политической структуры государства и социальной структуры турецкого общества в названный период, выявить социальные и политические изменения, произошедшие в данный период в контексте религиозной политики, определить характер и направления религиозной политики турецкого государства в однопартийный период.

Социальная структура турецкого общества в период создания Турецкой республики оставалась воплощением османского прошлого страны. Война и революционные преобразования практически не затронули качественные характеристики населения. Практика показывала, что молодое государство обладает структурой общества, весьма нечеткой по многим показателям. Рассмотрим два из них – место жительства и уровень образования – как наиболее значимые с точки зрения восприимчивости людей к социальным трансформациям и смене системы ценностей.

Согласно данным переписи населения в 1927 году численность населения в Турции составляла около 13,6 млн человек. Для сравнения, судя по оценкам 1923 года, тогда эта цифра равнялась 13 млн. За четыре послевоенных года прирост населения составил всего около 600 тысяч. Также по данным 1927 года в структуре населения была значительная доля жителей сельской местности и крестьянства. 24 % населения страны жили в городах, а 76 % – в деревнях и сельской местности [1]. Согласно данным 1923 года, только 10,6 % граждан умели читать и писать, более того, показатель грамотности среди женщин был значительно ниже и составлял всего 4 % [2, с. 56]. При этом в начальной школе обучались на тот момент всего 23 % населения [3, с. 234–237].

Если социальная структура турецкого общества к началу однопартийного периода была результатом неуправляемых процессов, то политическая структура государства возникла в ходе сознательного стремления лидеров Турецкой Республики к независимости и политической автономии. Признание независимости Турецкой Республики стало следствием подписания Лозаннского мирного договора 24 июля 1923 года [4, с. 343]. Однако этому предшествовал целый ряд политических событий. Первая попытка изменить политическую структуру была предпринята еще в 1876 году, во времена Османской империи, когда султан Абдул-Хамид II созвал первый в истории империи парламент и провозгласил первую Конституцию, известную также как Конституция 1876 года [5, с. 1]. Эти изменения были подготовлены достаточно продолжительным периодом модернизационных реформ 1839–1876 гг., известным также как Танзимат (букв. – «упорядочение»). Тем не менее, первый парламент просуществовал недолго – в 1878 году он был бессрочно закрыт Абдул-Хамидом II [5, с. 1]. Второй парламент, Великое национальное собрание, был созван в Анкаре 23 апреля 1920 года. Его главной задачей было руководство национально-освободительной войной турецкого народа и поэтому ему были приданы очень широ-

кие полномочия: «Парламент 29 апреля 1920 года принял закон «О государственной измене», согласно которому первая цель парламента – освободить страну от неприятеля. Противники этого закона автоматически становились врагами государства. 2 мая 1920 года с принятием закона «“О процедуре выбора членов исполнительного органа”», была создана парламентарная система с объединенной законодательной и исполнительной властью» [5, с. 4]. Это положение дел закрепила и принятая в 1921 году Конституция, где было установлено, что «суверенитет полностью и безусловно принадлежит нации, законодательная и исполнительная власть принадлежат Парламенту, председатель, избранный парламентом, и есть глава исполнительной власти» [5, с. 5]. Еще одним событием, важным с точки зрения изменений в политической структуре, стало решение об отмене султаната, принятое 1 ноября 1922 года, в результате которого унаследованная от османского государства политическая структура была полностью ликвидирована, и Великое национальное собрание Турции стало ее единственным звеном [5, с. 5]. Формирование новой, послевоенной, политической структуры завершилось 28 июня 1923 года, когда в ходе выборов в Великое национальное собрание, все места в нем заняли представители Республиканской народной партии, создавать которую Мустафа Кемаль Ататюрк начал еще в 1919 году. Устроенная таким образом политическая структура государства исключала религиозный компонент, и это требовало решения вопроса о халифате.

Несмотря на отмену султаната как формы политического устройства, по-прежнему не утихали горячие споры между сторонниками халифа и сторонниками Республики, поскольку халифат, единое государство мусульман, провозглашенное пророком Мухаммедом, и с 1517 года существовавшее на территории Османской империи, на тот момент еще не был упразднен. Титул халифа (наместника Пророка, религиозного лидера всех мусульман) в 1923–1924 гг. носил Абдул-Меджид II, единственный халиф, не имевший одновременно титула султана. Полемика о положении халифа велась до 3 марта 1924 года, когда был принят закон об отмене этого титула [5, с. 6], а вместе с ним была упразднена и непрерывная традиция халифата. Это стало ключевым событием в секуляризации Турецкой Республики, которое подтвердило избранный ею курс светского развития. В тот же день парламент предпринял ряд важных шагов, направленных на закрепление идеи светского государства в турецком обществе и в культуре в целом. Прежде всего, Мустафа Кемаль Ататюрк призвал к закрытию Министерства по делам религии и фондов (тур. *Şeriye ve Evkaf Vekâleti*), в задачи которого входило регулирование жизни турецкого общества согласно законам шариата [6, с. 235]. Среди прочего, этот орган власти курировал религиозное образование населения. Решение о закрытии министерства преследовало две цели: во-первых, так ликвидировался государственный институт, который мог дать поддержку религиозным политическим реакционным движениям, во-вторых, это стало первым этапом объединения и секуляризации сферы

образования. Этот политический шаг по-разному оценивается историками. В частности, Бернард Льюис пишет о том, что во времена Османской империи ученые богословы и их институты также подвергались многочисленным реформам, однако Мустафа Кемаль Ататюрк «вел себя очень решительно по отношению к тем, кто мог воспрепятствовать его революции» [4, с. 356].

Очевидно, такое решение в значительной мере повлияло на повседневную жизнь турецкого общества. Напомним, что большинство населения проживало в сельской местности, а, значит, вдали от крупных городов и тем более от главных очагов революции – Стамбула и Анкары. Люди по-прежнему нуждались в услугах духовных особ, которыми сопровождались ключевые для сообщества моменты: рождение, вхождение в общину мусульман (обрезание), заключение брака, смерть, им также были нужны привычные ритуалы, связанные с праздниками и другими религиозными событиями, которые до этого на протяжении веков составляли для них традиционный уклад жизни. После объявления религиозных деятелей «вне закона» на государственных политических постах, значительный культурный пласт как будто «повис в воздухе», религия (ислам) в турецком обществе в однопартийный период встала на путь маргинализации. Общественная и политическая элита, настроенная перенять европейские ценности и идти по западному пути развития, считала религию уделом простого народа, бедных людей, и часто – признаком непросвещенности и безграмотности.

Трагический пафос этому процессу придавала утрата прежней религиозной и культурной идентичности – почти четыре века существования халифата на территории Османской империи ее жители ощущали себя в центре мусульманского мира, а, став гражданами Турецкой Республики, оказались не только людьми, живущими на обломках былой империи, но и оторванными от собратьев по вере.

Вместо Министерства по делам религии и фондов (тур. *Şeriye ve Evkaf Vekâleti*) было создано Ведомство по делам религии (тур. *T. C. Diyanet İşleri Başkanlığı*) [4, с. 57]. В Турецкой Республике оно и по сей день остается главным институтом, который руководит религиозным образованием и решает вопросы религиозного права [7, с. 535].

Своим первым постановлением Ведомство по делам религии (тур. *T. C. Diyanet İşleri Başkanlığı*) разделило веру и культ, чем исключило пять столпов ислама из публичной и политической практики, а также отменило шариат в качестве источника права, признав во всем приоритет постановлений Великого национального собрания. Тем не менее, полного отказа от религии не было, и различные вопросы, касающиеся веры и культа, остались в ведении Ведомства [7, с. 535].

3 марта 1924 года был также принят Закон о единстве системы образования (тур. *Tevhid-i Tedrisat Yasası*). Он предусматривал объединение светских и религиозных школ (медресе) под эгидой Национального мини-

стерства образования. Параллельно с объединением шло закрытие медресе, которое поддержал министр образования Васиф Чинар. Основной целью принятия данного закона была унификация системы образования и ее переход от двойственности (светское – религиозное образование, обучение на турецком языке – обучение на арабском языке) к единой модели светского турецкого образования [8].

Одним из мощных факторов религиозной политики Турецкой Республики в однопартийный период можно считать переход на латинский алфавит. Благодаря этому религиозные связи с арабским миром в значительной мере ослабли, и влияние религии на общественную жизнь сократилось еще больше.

1 ноября 1928 года на заседании Великого национального собрания был принят закон о введении нового алфавита, опубликован 3 ноября 1928 года. Следует отметить, что язык, в котором использовалась арабская вязь, назывался османским, а собственно турецким языком он стал с введением латиницы.

Некоторые исследователи видят в этом точный политический расчет, направленный на поддержку европеизации в Турции, который блестяще оправдался [3, с. 234]. Введение латинского алфавита дало новый импульс развитию национальной турецкой культуры, главной чертой которого было ее отделение от арабского и персидского культурного влияния. Кроме того, в переходе на новый алфавит усматривают и переход к европейскому образу мышления [9, с. 118].

Усиление и без того достаточно жесткой религиозной политики произошло в результате борьбы с внутренними реакционными движениями. Первым из них стало создание первой оппозиционной партии, Республиканской партии развития. Некоторые члены единолично стоявшей у власти Республиканской народной партии во главе с Казымом Карабекиром 18 ноября 1924 года представили программу своей новой партии [5, с. 7]. В центре их критики была политика европеизации, а шестой пункт партийной программы содержал заверения в уважении к религиозным убеждениям и религиозной мысли. Республиканская Партия Развития была обвинена в нарушении некоторых пунктов закона об измене Родине и 5 июня 1925 года была закрыта [5, с. 7].

Еще одним громким ответом на политику секуляризации стало восстание шейха Сеида 13 февраля 1925 года. Помимо национальных претензий, а это восстание известно как курдское, мятежники были против проводимой религиозной политики, в частности – закрытия обителей дервишей и других мест религиозного поклонения, которые фактически взяли на себя функции закрытых ранее медресе. Кроме того, было запрещено ношение любой национальной одежды, в том числе показывающей религиозную принадлежность, и предписывалась только одежда западного образца [4, с. 58]. После подавления восстания в религиозной политике Турции однопартийного периода была поставлена окончательная точка – 10 апреля 1928 го-

да первой поправкой к Конституции 1924 года был удален пункт о религии государства [5, с. 6]. Согласно этому пункту ислам был единственной религией турецкого государства, он был отменен как противоречащий основам Республики Атаатюрка [10, 160]. Турецкая Республика была объявлена светским государством. Таким образом, была реализована одна из политических целей основателей Республики – отдать государству контроль над религией и религиозными институтами и, тем самым, ослабить их общественное влияние. По распоряжению Мустафы Кемалю Атаатюрка Коран в переводе на турецкий язык стали читать во время месяца Рамазан в Айя-Софии, а также транслировать по радио [11, с. 56]. Начиная с поста в месяц Рамазан 1932 года, там же, в стенах Айя-Софии, зазвучала турецкая версия призыва мусульман к молитве, азана, заменив собой арабскую версию.

В однопартийный период государство пыталось держать религию под контролем через законы, официальную идеологию и Ведомство по делам религий. В 1934 году, несмотря на жесткую критику и общественное сопротивление, такие политические решения, как преобразование Айя-Софии из мечети в музей, были утверждены законодательно и реализованы [12, с. 76].

Дабы отделить общественную жизнь новой Республики от влияний старого порядка, в отношении традиционных религиозных символов были приняты новые регулятивные правовые нормы. В целях обеспечения единства сообщества и закрепления принципа светскости Министерство внутренних дел издало в 1937 году циркуляр, запрещающий ношение любой религиозной одежды (как женской – платка или паранджи, так и мужской – изара). Это циркуляр обязывал граждан с 23 апреля 1937 года сообщать полиции, местным органам власти и представителям администрации адреса людей, носящих такую одежду. Согласно Муниципальному закону такие люди наказывались штрафом в размере «от пяти до двадцати пяти лир» [13, с. 145].

После смерти Атаатюрка 10 ноября 1938 года, 11 ноября 1938 года, на собрании парламентской группы Республиканской народной партии вторым президентом Турецкой Республики был избран Исмет Иноню. Во время своего президентства Иноню сделал первоочередной бескомпромиссную политику по поддержанию внутренней безопасности страны и продолжению реформ Атаатюрка. В частности, Турецкая Республика не дала ни малейшей возможности для развития ни одному религиозному объединению, она ни на йоту не отступила от жестких норм, в которых был закреплён принцип секуляризма как одна из основ государства. Период правления И. Иноню исследователи считают периодом энергичного поддержания реформ Атаатюрка [14, с. 59].

Тем не менее, религиозная политика, проводившаяся в период Иноню, с необходимостью должна была стать многовекторной, а именно такой, которая учитывала бы растущее давление оппозиции. 18 июля 1945 года была создана Партия национального развития – первая на пути перехода к многопартийности. В этот период в турецком обществе усиливалось со-

противление чтению азана и Корана по-турецки, а также другим религиозным запретам и ограничительным практикам. Об этом сопротивлении уже говорилось открыто, как и о необходимости преодолеть однопартийное правление. Самой сильной оппозиционной партией этого времени являлась Демократическая партия, она активнее остальных проводила критику официальной религиозной политики, в ее риторике против Республиканской народной партии использовались демократические идеи свободы совести и вероисповедания.

Таким образом, истоки политической структуры государства в Турции однопартийного периода восходят ко времени создания первого парламента и провозглашения Конституции 1876 года. Уже тогда в обществе существовали мощные стремления к реформам, и высказывалась необходимость перенимать европейские ценности. Сама же политическая структура однопартийного периода сложилась в ходе борьбы за независимость, объединяющей и вдохновляющей силой которой была личность Мустафы Кемала Ататюрка. Именно благодаря его стараниям и доверию его соратников было создано Великое национальное собрание Турции, приняты Конституции 1921 и 1924 годов, а также создана Республиканская народная партия. Вместе с тем, социальная структура турецкого общества в данный период не отличалась подобной четкостью и единством. Большинство населения сохраняло традиционный уклад и приверженность ценностям ислама. Поэтому религиозная политика, очень острая благодаря четко выстроенной политической структуре государства, направленная на секуляризацию и создание светского общества, встречала резкую критику среди простых граждан.

Социальные и политические изменения, произошедшие в данный период в контексте религиозной политики включают: отмену титула «халиф» и упразднение халифата, упразднение Министерства по делам религии и фондов и замена его Ведомством по делам религии, разделение на законодательном уровне веры и культа, объединение системы образования и закрытие медресе, введение латинского алфавита и запрет на ношение религиозной одежды, усиление светского идеологического давления и укрепление принципа секуляризма.

Секуляризация как способ борьбы с фанатизмом, суевериями и консерватизмом в обществе определила сущность религиозной политики данного периода. Ее целью, как и всех реформ Ататюрка, была европеизация общества и укоренение западных ценностей, одной из которых является отделение государства от религии, перенесение религии в область частной повседневной жизни. Тем не менее, эффектами данной религиозной политики стала обширная реакция бедных слоев населения и богатых представителей провинций Анатолии, стремившихся к сохранению ислама не только в частной, но и в публичной практике. Доказательство этому мы можем наблюдать до сих пор, хотя бы в неутрачивающихся спорах вокруг возобновления халифата.

Список использованных источников

1. Türkiye İstatistik Kurumu [Электронный ресурс] / Türkiye İstatistik Kurumu. – Режим доступа : http://www.tuik.gov.tr/PreTablo.do?alt_id=1047. – Дата доступа: 07.02.2017.
2. *Beysa, B.* Türkiye’de Kadınların İslamdaki Rolü / B. Beysa. – Ankara: Sinemis Yayınları, 2005. – 252 s.
3. *Mete, T. T. C.’de Bir Parti Organizasyon Örgütü* / Mete, T. – İstanbul CemYayınevi, 1992. – 269 s.
4. *Lewis, B.* Modern Türkiye'nin Doğuşu / B. Lewis. – Ankara: Türk tarih kurumu basımevi, 1993. – 541 s.
5. Великое национальное собрание Турции / И. Незироглу, А. Озер, И. Эроглу. – Анкара: Изд-во ВНСТ, 2003. – 110 с.
6. *Avcıoğlu, D.* Türkiye'nin yeri, dün, bugün, yarın / D. Avcıoğlu. – Ankara: Bilgi Yayını, 2003. – Cilt 2. – 655 s.
7. *Berkes, N.* Türkiye’de Çağdaşlaşma / N. Berkes, Ahmet Kuyaş. – İstanbul: Yarı Kredi Yayınları, 2002. – 604 s.
8. *Kayadibi, F.* Atatürk'ün dinî yönü ve din eğitime bakış [Электронный ресурс] / F. Kayadibi. – Режим доступа: <http://www.atam.gov.tr/dergi/sayi-48/ataturkun-dini-yonu-ve-din-egitimine-bakisi>. – Дата доступа: 15.05.2018.
9. *Özgen, B.* Düşünce ve Laiklik Özgürlüğü / B. Özgen. – İstanbul: ArgınYayınları, 1995. – 238 s.
10. *Tunaya, T. Z.* İslamcılık akımı / T. Z. Tunaya. – İstanbul: Bilgi Üniversitesi Yayınları, 2007. – 250 s.
11. *Işıklı, A.* Sosyalizm, Kemalizm ve Din / A. Işıklı. – Ankara: İmge Kitabevi, 2006. – 280 s.
12. *Kara, H.* Siyasal, Toplumsal ve Ekonomik Değişim Sürecinde Türkiye’de Din-Devlet İlişkileri: doktora tezi / H. Kara. – Malatya, 2009. – 124 s.
13. *Solgun, S.* Mememen olayı sonrasında ikinci dünya savaşına türkiyenin içmeselesi 1930-1939: doktora tezi / S. Solgun. – İstanbul, 2010. – 220 s.
14. *Necdet, U.* İsmet İnönü / U. Necdet. – İstanbul: Yapı-Kredi Yayınları, 1995. – 97 s.

(Дата подачи: 18.02.2019 г.)

A. A. Филиппов

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск

A. A. Filipau

Academy of Public Administration under the Aegis of the President of the Republic of Belarus, Minsk

УДК 94(620)

«ШИИТСКОЕ» ВОССТАНИЕ В КАИРЕ В 658 Г.Х. / 1260 г.: ПРИЧИНЫ И ХАРАКТЕР

THE «SHIITE» UPRISING IN CAIRO IN 658 AH / 1260 AD: ITS REASONS AND NATURE

В статье рассматривается один из эпизодов в процессе прихода к власти малика аз-Захира Бейбарса (1260–1277). Данный эпизод связан с восстанием в Каире, которое